

А. Лившиц: "С Россией еще считаются"

НАКАНУНЕ встречи в верхах в Стамбуле на вопросы "АиФ" отвечает представитель президента РФ по делам группы ведущих индустриальных государств и связям с лидерами "семерки" Александр ЛИВШИЦ.

Бедность - не порок

- Многие считают, что в "восьмерке" Россию воспринимают как бедную родственницу, а не как равноправного партнера. Как вы к этому относитесь?

- В "восьмерке", разумеется, не все равны, прежде всего не в политике, а в экономике. Я не вижу ничего обидного, когда говорят, что Россия - бедный родственник, потому что бедность - это временно, а родственник - навсегда. Бедность преодолима, но, если уж признали нас "родней", извините, это "не прокуришь и не пропьешь".

По финансовым скандалам суть вопроса ясна. Преступность транснациональна, а система борьбы с ней сугубо национальна. Обманывают государство и на Западе. И если думать, что только в России есть дыры в законодательстве, то это глубокое заблуждение. Возьмем знаменитый способ увода денег из России - фиктивный импортный контракт: если есть "липовый" российский импортер, то у них должен быть "липовый" экспортер. И без него ничего украсть нельзя. Надо сказать, что американцы это поняли быстро и сейчас меняют законодательство.

Я задавал в Америке и Европе такой нехитрый вопрос: скажите, пожалуйста, а почему вы раскричались именно сейчас? Утечка денег из России началась еще в 1992 г., когда за границу уходило до 50% экспортной выручки. Все эти годы Запад с большим аппетитом кушал эти деньги. А сейчас вдруг зашумели. За всем этим стоят перипетии предвыборной борьбы как у них, так и у нас.

- И все-таки вы считаете, что Россия - полноправный участник "восьмерки"?

- Полноценная политическая "восьмерка" с участием России, думаю, образовалась в 1998 г. в Бирмингеме. Вот доказательство. Если до Бирмингема всегда было два документа: один от имени "восьмерки", а второй - от "семерки", то в Бирмингеме был общий документ. Единственно, куда мы действительно в "восьмерке" не входим, так это в "партком" - совет министров финансов и председателей центральных банков. Нас уже почти приняли кандидатом в члены "парткома", но потом грянул кризис, и сейчас мы этот вопрос пока не ставим. Там, как в парткомах КПСС, тоже разбор "персональных дел", людей держат в коридоре, потом задают им вопросы, есть своя режиссура. Когда в конце сентября в Вашингтон летали В. Христенко и В. Геращенко, все в "парткоме" было разыграно как по нотам, т. е. один начал, другой продолжил, третий поддержал, ну как при разборе обычного персонального дела. В общем, вынесли нам "с занесением" за кризис и финансовую политику.

Деньги Запада еще к нам вернуться

- Но если даже допустить, что члены "семерки" считают нас великой державой, не выгоднее ли им всегда иметь нас в качестве бедного родственника? Не так давно в гостях у "АиФ" вы сказали, что западные компании покупают наши предприятия не для того, чтобы модернизировать их, а чтобы придержать нас как конкурентов.

- Да, говорил. Но хочет ли действительно Запад как политическая система (в отличие от отдельных компаний), чтобы Россия оставалась бедной? Это не в его интересах: бедная, но вооруженная страна опасна. Бедные - это всегда униженные. Униженные и вооруженные - это злобные и агрессивные. Второй момент: у них прорва денег. Я спрашивал у американцев: "После дефолта вы не придете в Россию еще 5-10 лет?" - "Нет, - говорят, - года через два-три придем". Деньги все равно надо вкладывать. А в бедной

стране работать сложнее. Они заинтересованы в нашей политической, экономической стабильности, в надежном рубле, как и в надежном долларе.

- Но при этом капитально "прикладывают" нас за Чечню.

- За что нас ругает "семерка" по Чечне? Позиция Запада: "Остановите войну, гуманитарную катастрофу, не нарушайте Женевскую конвенцию..." Вам это ничего не напоминает? При всей колоссальной разнице с ситуацией в Косово это нечто похожее. Но относиться к этому надо без излишней резкости, без эмоций. Их пожелания продиктованы одной целью: защита прав человека - проблема экстерриториальная, а не только национальная.

Если мы наносим бомбовые и ракетные удары по городам и селам, то должны быть готовы рассказывать миру, для чего это делается. Словами "это наше внутреннее дело" не обойтись. Надо отвечать на вопросы Запада: "У вас есть план политического урегулирования? С кем вы будете вести переговоры? Что будет дальше? У вас создаются военные комендатуры в освобожденных районах Чечни. А как долго они будут работать? Когда пройдут выборы?" Я не вижу никакой катастрофы, если мы будем вразумительно, ежедневно отвечать на такие вопросы наших западных партнеров.

- И по Чечне, и по скандалу с Bank of New York, и по обвинениям в коррупции, в том числе семьи президента, самое авторитетное мнение - это мнение президента. Почему он молчит? Ведь голос президента для "семерки", где его хорошо знают как сильную личность, наиболее важен.

- Сказать, что он совсем молчит, было бы неверно. Вот совсем недавно президент говорил, что "мы хотим уничтожить гнездо терроризма". Но настало время для обнаружения плана политического урегулирования. Думаю, что в Стамбуле он это и сделает.

За чей счет платим пенсии?

- Мы все больше влезает в долги, кредиты нам дают в основном лишь для того, чтобы гасить проценты. Может быть, пора, как предлагает оппозиция, перестать жить в долг, пора покупать все отечественное, сократить импорт?

- Надо называть вещи своими именами. Именно на западных кредитах во многом была основана сравнительная стабильность в стране. И когда люди, получающие долги по пенсиям, говорят, что Запад грабит Россию, я хотел бы им сказать: "Граждане, вы получаете пенсии, по сути, от наших кредиторов на Западе. Если бы они потребовали погасить советские долги, нам бы пришлось худо". Надо об этом не стесняться говорить. Россия очень мало платит Парижскому и Лондонскому клубам кредиторов по советскому долгу - а те не объявляют нам дефолт, имущество за рубежом не арестовывают.

- Когда-то популярной была передача "Спросите Лившица". Какой вопрос зрителя в этой передаче поставил вас в тупик? Кстати, почему эта передача перестала выходить в эфир?

- Самый потрясающий был вопрос, после которого мне звонили почти все высшие руководители, кроме президента. Представьте себе, на экране - кабина самосвала, за рулем сидит человек и говорит: "Александр Яковлевич, хочу у вас спросить: конечно, можно двигать валютный курс быстрее инфляции, но что тогда будет с инфляционными ожиданиями?" Мне все говорили: "Откуда взялся этот шофер? Он должен быть замминистра финансов! А он сидит, баранку крутит!" Россия - уникальная страна!

А передачи нет, потому что я ушел на госслужбу, хотя надеюсь, что она когда-нибудь вернется в эфир.

- На Западе появились публикации, что в XXI веке мир простится с Россией как с "великой державой".

Ваше мнение.

- Я не буду говорить банальностей о наших огромных ресурсах, в том числе в военной области. Скажу только, что в России больше всех в мире умных людей и больше всех бестолковых. Во многих странах не могут нахвалиться на русских эмигрантов, как людей талантливых и трудолюбивых. Я убеждался в этом много раз.

- Как чиновник, какого президента вы хотели бы видеть на этом посту из тех, кого нам предлагают сейчас?

- После 8 лет правления Ельцина любой новый президент 2000-2004 годов в учебниках истории будет обозначен одной-единственной строкой, мол, был такой-то. Среди нынешних кандидатов нет ни одного калибра Ельцина, при всей противоречивости его характера. Наверное, природа должна отдохнуть.